

ДВИЖЕНИЕ ЖЕНЩИН-ОБЩЕСТВЕННИЦ В 1930-е ГОДЫ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ДОМАШНИХ ХОЗЯЕК В ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Движение жен-общественниц зародилось в 1936 году. Формально оно началось с того, что нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе в одной из своих поездок по стране заметил, как жена начальника Красноуральской электростанции Суровцева высаживала цветы у входа на станцию. Орджоникидзе решил поддержать эту инициативу в масштабах своей отрасли и созвал первое всесоюзное совещание жен хозяйственников и ИТР тяжелой промышленности, в котором участвовал Сталин. Примеру Орджоникидзе последовали другие наркомы. В торжественной обстановке состоялись всесоюзные совещания жен командиров Красной Армии (1936 г.), жен инженеров, техников и стахановцев железнодорожного транспорта, легкой промышленности, пищевой индустрии (1937 г.).

В партийной печати и женских журналах это движение подавалось как инициатива снизу, однако изучение документальных источников показывает, что это была хорошо продуманная прагматичная акция партийных комитетов. К середине 1930-х годов женщины составляли всего 35,8% от общего числа занятых в промышленном производстве, поэтому домашние хозяйки были существенным резервом рабочей силы. Жены хозяйственных руководителей, ИТР, стахановцев и рядовых рабочих стали объектом массовой идеологической пропаганды. С трибуны Кремлевского дворца, со страниц специально учрежденного журнала «Общественница»¹ к ним обращались руководители партии, наркомы всех ведущих отраслей промышленности с призывом включиться в борьбу за культуру быта, помогать мужьям выполнять и перевыполнять производственные планы. Советы жен-общественниц стали создаваться на заводах, фабриках, шахтах, стройках, железнодорожном транспорте. За пять лет работы (с 1936 по 1941 г.) они сумели охватить своим влиянием значительное количество женщин. Так, к 1941 году на железнодорожном транспорте насчитывалось 5 955 советов жен, в которых работали 274 000 женщин, в нефтяной промышленности они объединяли около 10 000 домохозяек, в пищевой — 20 000, в черной металлургии — 5 000 и т. д.² Изначально и в официальных документах, и в печати подчеркивалось, что эта общественная инициатива обладает полной автономией, советы же, якобы, никому не подчиняются и ни к каким организациям не прикреплены. Это был очередной миф, в который если кто и верил, то только не сами партийные работники. Фактически с самого начала работа жен-общественниц координировалась ЦК партии, наркоматами, профсоюзными комитетами. В постановлениях ЦК, приказах наркомов содержались прямые указания оказывать поддержку этим общественным организациям.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О Международном коммунистическом женском дне 8 марта» (1937 г.) партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации обязывались «оказать всемерную поддержку движению жен хозяйственников и инженерно-технических работников промышленности и транспорта и командиров и начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии», им поручалось «еще шире организовать самодеятельность и инициативу женщин в культурно-бытовом строительстве, взять под особый общественный контроль строительство и оборудование детских яслей, садов, молочных кухонь, родильных домов»³. Принимались постановления

¹ Журнал «Общественница» был учрежден в 1936 году как орган Наркомата тяжелой промышленности, с 1937 стал органом наркоматов и других отраслей. Издавался 2 раза в месяц тиражом 10 000 экземпляров.

² *Общественница*. 1941. № 9. С. 2.

³ Там же. 1937. № 5. С. 2.

местных партийных комитетов, где членам парткомов, комсомольским активистам предписывалось возглавить движение жен⁴. Постановление Секретариата ВЦСПС от 15 февраля 1939 года обязывало все профсоюзные комитеты поддерживать жен-общественниц, рассматривать на заседаниях фабзавкомов важнейшие вопросы, выдвигаемые советами жен-общественниц на предприятиях, в учреждениях и при наркоматах⁵.

Со страниц журнала «Общественница» к женам обращались члены правительства, наркомы, хозяйственные руководители. Своими главными учителями активистки называли наркомов С. Орджоникидзе и Л. Кагановича. Так, в июне 1936 года Каганович пригласил в Москву инициаторов женского движения на железнодорожном транспорте. Среди них была жена стахановца А. Кривонос. Она пишет: «Он отечески учил нас, в чем именно должна заключаться наша работа. Он говорил, что недопустимо использовать нас как подсобную, техническую силу. “Если вы будете мыть окна в цехах, вы не только не поможете нам в борьбе с лодырями, а будете поощрять их, — говорил Каганович. — Вы должны способствовать поднятию культурного уровня в быту, поощрять к этому ваших мужей, создавать им такую обстановку, чтобы жизнь их была бодрой, радостной, веселой. А чтобы уметь создавать эти условия, вы прежде всего должны заботиться о себе, о поднятии своей культурности”»⁶. 28 декабря 1938 года был издан приказ наркома оборонной промышленности М. М. Кагановича «Об укреплении руководства работой Советов жен-общественниц на предприятиях оборонной промышленности и подготовке производственно-технических кадров». Публикуя текст приказа, журнал «Общественница» отмечал, что он «поднял на новую высоту замечательное движение женщин-общественниц и открыл необъятные просторы энергии, инициативы и способностей советской активистки»⁷.

Не разделяя восторгов редколлегии, хотелось бы отметить, что приказ действительно примечателен, и прежде всего своим откровенным прагматизмом. В нем три пункта.

Во-первых, директорам заводов и руководителям предприятий оборонной промышленности поручалось разработать конкретные мероприятия для создания контроля из жен-общественниц по улучшению работы столовых и буфетов при заводах, строительствах и организациях НКОП, повышению качества питания и обслуживания потребителя и т. д.

Во-вторых, предлагалось включить жен-общественниц в комиссии по проверке строительства и ремонта детских яслей, детских садов, рабочих жилищ, клубов, а также сроков выполнения стройтрестами социально-культурно-бытового и жилищного строительства.

В-третьих, руководителям предприятий предписывалось организовать производственно-техническую учебу жен-общественниц по специальностям, нужным заводам и организациям НКОП. Окончивших обучение обеспечить работой на предприятии.

Таким образом, женская инициатива получала завершение в виде пополнения рабочих рядов женами ИТР, рабочих и руководителей.

Но это было в 1939 году, а в 1936-м, на первом этапе, когда у домашних хозяек еще не было никакого опыта общественной деятельности, партийные комитеты направили их на борьбу «за культурный быт». Работа жен-общественниц была сосредоточена в цехах, общежитиях, столовых, клубах, детских садах, школах. Их организации были четко структурированы. Активистки входили в состав советов жен тех цехов, где работали их мужья. Проблемы, которые решали активистки, поражали своим примитивизмом. Приведу несколько примеров. Общественницы Великолуцкого паровозо-вагоноремонт-

⁴ Там же. 1939. № 6. С. 8.

⁵ Там же. № 3. С. 28.

⁶ Там же. 1937. № 7/8. С. 10.

⁷ Там же. 1939. № 1. С. 23.

ного завода нашли много недостатков в работе механического цеха. «Цех выполнял программу едва на три четверти. Колесный и вагонный цехи не получали деталей из механического и тоже отставали. Отставал весь завод.

Грязь, скверное освещение, перебои в подаче деталей к станку, плохие резцы, недостаток инструментов — десятки самых разнообразных неполадок дезорганизовали работу ведущего механического цеха»⁸.

Жены рабочих и ИТР решили познакомиться с условиями работы всех отстающих рабочих. По итогам рейда они внесли следующие предложения: «1) снабдить рабочих набором инструментов; 2) дать крючки и щетки для сметания стружек в специальный ящик; 3) выдать масленки; 4) установить шкаф для инструментов; 5) вовремя подавать к станку материалы»⁹.

Когда читаешь эти строки, не покидает мысль, почему этими чисто производственными вопросами занимались домашние хозяйки? В статье содержится примечательный ответ на этот вопрос. «Конечно, устранить все эти неполадки, поставить как следует работу цеха должны были его руководители, технико-инженерный состав. Но инженерно-технические работники цеха сами так привыкли ко всему этому, что часто не обращали внимания на тревожные симптомы»¹⁰. У мастера отстающего участка тоже не доходили руки до того, чтобы выполнять свои прямые обязанности. Шла открытая подмена производственных функций должностных лиц. Данная тенденция распространялась на все отрасли.

Так, в тяжелой промышленности совет жен паровозостроительного завода в г. Ворошилове решил принять участие в строительстве специального паровоза для машиниста-орденоносца Богданова. Женщины стали оборудовать паровозную будку, их идеи воплотил в жизнь конструктор, выделенный им отделом главного механика. Чем же отличалась эта будка от обычных? «Все ручки приводных механизмов были хромированы, на стенах будки — портреты вождей, на окнах — шелковые занавески. Бархатное сиденье покрыто чехлом. На тендере паровоза два шкафа: в них помещается техническая библиотека, чайная и обеденная эмалированная посуда, умывальные принадлежности и аптечка. В шкафы же был спрятан удобный раскладной столик и предусмотрено отделение для хранения чистой одежды. Между шкафами в проходе висел умывальник с зеркалом»¹¹. Директору завода эта инициатива домохозяйек так понравилась, что он попросил их «взять на себя постоянное наблюдение за чистотой, за качеством отделки и покраски вагонов»¹².

Совет жен рабочих Днепровского завода (Украина) занимался решением следующих проблем: жены «организовали при заводе мясной ларек и магазин промтоваров, привели в культурный вид общежития, сшили белье и костюмы для воспитанников детских садов и яслей, перевели на завод столовую ОРСа, значительно улучшив там меню и снизив цены, устроили звуковое кино, отремонтировали кухню и другие помещения, оформили клуб и т. д.»¹³.

Совет жен работников угольной промышленности наводил порядок на территории шахт. «Наш шахтный двор, — писали активистки, — утопал в грязи. Все к этому настолько привыкли, что грязь даже замечать перестали. Мы выяснили, что двор наш хорошо вымощен, но поскольку его в течение ряда лет никто никогда не чистил, на мостовой образовался слой грязи чуть ли не в полметра толщиной. Мы решили устранить это безобразие. Договорились с заведующим шахтой. Он поддержал нас и предложил взять инициативу в свои руки. Мы поговорили с коммунальным отделом и изыскали деньги, которые лежали неиспользованными. Затем с домохозяйками и с рабочими

⁸ Там же. № 4. С. 16.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. 1937. № 7/8. С. 11.

¹² Там же.

¹³ Там же. 1937. № 3. С. 6.

договорились организовать очистку шахтного двора. Рабочие и их жены горячо откликнулись на это мероприятие. Двор мы привели в порядок и теперь будем за ним следить»¹⁴.

В горнодобывающей промышленности жен-общественниц волновали другие заботы. Они помогали мужьям-горнякам выполнять план металлодобычи. На приисках Магадана расходовалось большое количество ситца для пошива мешочков под динамит. Общественницы решили экономить ткань, стали собирать утиль по квартирам г. Магадана и шить мешочки из бумажного и текстильного утиля. «Женщины оказали большую помощь горнякам. За два месяца общественницы города Магадана сшили и сдали горным управлениям 100 тысяч мешочков из утиля. Это дало экономию в 125—150 тысяч рублей»¹⁵.

Общественницы шили накомарники (маски из ситца) для защиты от комаров, благоустроили и наладили работу фабрики-кухни Магадана¹⁶.

Жены стахановцев рыбной промышленности привели «в образцовое состояние» детские учреждения, сшили по два комплекта белья для рабочих, проживавших в общежитии, проводили декадни санитарной культуры.

В легкой промышленности советы жен объединяли жен инженеров, техников, помощников мастеров и стахановцев. Основные пункты их обязательств гласили: «помочь мужьям выполнить производственные планы, добиться победы в соревновании; изменить внешний и внутренний облик предприятий, сделать их культурными»¹⁷.

Методы работы уже известные: беседы с отстающими, озеленение цехов и фабричных дворов, наведение порядка в общежитиях. О результатах этой работы журнал «Общественница» писал: «Взгляните, как изменился облик рабочих общежитий. Всюду красивая, со вкусом расставленная мебель, цветы, чистые скатерти, занавески, хорошее постельное белье. Нельзя узнать в этих уютных комнатах, где так радостно и весело живет, бывшие “казармы” с их затхлой казенной атмосферой»¹⁸. Отмечалось, что на московских, ленинградских, ивановских и других предприятиях советы жен активно участвовали в строительстве новых детских садов, яслей, детских площадок. Они следили за качеством строительных работ, закупали оборудование, в случае необходимости сами шили белье и одежду для детишек, сами мастерили игрушки малышам. Журнал сообщал о том, что на павлово-посадскую фабрику им. Свердлова приехала делегация колхозников просить общественниц помочь построить баню, и жены не отказались. Еще один интересный пример из статьи в журнале «Общественница»: «Три года просил главный врач амбулатории ленинградской фабрики им. 1 мая, чтобы ему поставили вентилятор, но не мог этого добиться. Тогда он обратился к женам-общественницам. Через два дня вентилятор в амбулатории был установлен»¹⁹.

20 ноября 1939 года Наркомат легкой промышленности созвал всесоюзное совещание общественниц. Выступая на нем, нарком С. Г. Лукин призвал домашних хозяек помочь мужьям и сыновьям в их работе, а также в сборе утиля для последующего употребления в производстве.

Советы жен транспортников работали под опекой наркома Л. М. Кагановича. В июне 1936 года нарком пригласил к себе в Москву инициаторов организации советов жен-общественниц на транспорте. А. Кривонос, жена известного стахановца, делилась впечатлениями от этой встречи на страницах журнала «Общественница»: «Лазарь Моисеевич отечески учил нас, в чем именно должна заключаться наша работа. Он говорил, что недопустимо использовать нас как подсобную, техническую силу, ставил

¹⁴ Там же. 1939. № 3. С. 29.

¹⁵ Там же. № 11. С. 25.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 8.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 9.

задачу внедрить культуру в производство и быт на транспорте, привить культурные навыки железнодорожникам»²⁰.

На практике это выглядело следующим образом: активистки Дебальцевского узла приводили в образцовый вид школы. Раньше ученикам старших классов этих школ приходилось вечером возвращаться домой по путям. По инициативе активисток пустующее здание возле школы превращено в общежитие на 80 человек, где ученики после занятий отдыхали и готовили уроки²¹. Жены командиров станции Чусовская объясняли уборщицам, как надо мыть полы и убирать зал ожидания, контролировали их работу²². Совет жен Новохоперского узла Юго-Восточной дороги, где разъезды разбросаны по линейным станциям, добились создания при узловой станции интерната для детей железнодорожников²³.

Обзор результатов деятельности жен инженеров, техников и стахановцев можно продолжать. Изучение материалов журнала «Общественница» за 1935—1940 годы показывает, что во всех производственных отраслях активистки выполняли схожие работы: наводили порядок в заводских столовых, очищали от грязи и мусора, озеленяли заводские дворы, шефствовали над детскими садами, школами, рабочими общежитиями, вместо мастеров и других специалистов пытались разобраться в причинах, по которым часть рабочих не выполняли планов, посещали семьи прогульщиков, беседовали с ними и их женами и т. д. Как видим, работы выполнялись конкретные, и результаты были налицо. Если на Мелитопольском заводе им. Микояна «груды мусора, не вывозившиеся годами, доходили чуть ли не до половины окон валового цеха»²⁴, то когда женщины за 15 дней вывезли 75 машин мусора, расчистили площадку, посадили деревья, поставили столы и скамейки, бывшая свалка стала «любимым местом отдыха рабочих во время перерыва»²⁵. Судя по публикациям, женщинам эта работа нравилась, они чувствовали себя «общественно полезными». А что же мужчины-руководители? Почему они смирились с бесхозяйственностью, бескультурьем, низким уровнем организации и плохими условиями труда? Об этом в отчетах советов жен не было ни слова. Хотя невнимание к нуждам рабочих со стороны наркоматов было налицо. Такие вопросы возникали лишь у иностранцев, которые знакомились с делами жен-общественниц. Так, в журнале «Общественница» было опубликовано письмо госпожи Франет из г. Дакара к советским общественницам, в котором она писала: «Мы — мой муж и я — постоянно слушаем советские радиопередачи. До сих пор мы безоговорочно восхищались всеми вашими организациями, но несколько последних докладов о работе жен инженеров и техников привели нас в недоумение.

Я сама — жена инженера, но не понимаю, каким образом достаточно одного этого звания для того, чтобы организовать такую громадную общественную работу, улучшающую условия жизни рабочих, подчиненных мужу.

По-моему, такая организация неуместна в Советской стране, где само государство должно и может улучшить условия работы и жизни трудящихся. Разве у вас нет школ, выпускающих инспекторов социального обеспечения, которые ведут всю санитарно-просветительную работу?!»²⁶

С откровенной отповедью обратилась к иностранке со страниц журнала жена директора металлургического завода им. Дзержинского М. Манаенкова. Вот ее аргументы: «Ваше письмо о движении жен инженерно-технических работников показывает, что вы не

²⁰ *Кривонос А.* Вместе с мужем // *Общественница*. 1937. № 7/8. С. 10.

²¹ *Общественница*. 1937. № 7/8. С. 4.

²² Там же. С. 5.

²³ Там же.

²⁴ Там же. 1936. № 6. С. 5–6.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. № 1. С. 23.

поняли нашего движения. Вы смешали старое — капиталистическое — общество с новым обществом — социалистическим.

Мы — не каста, мы — освобожденные Октябрьской революцией женщины, получившие равноправие. Не филантропия нас увлекла, а колоссальные победы рабочего класса в построении социалистического общества. Наши ряды с каждым днем пополняются сотнями жен рабочих — домохозяек. Все проникнуты единственным желанием быть активными участниками в построении бесклассового общества. Работы для нас очень и очень много. Основная задача — поднять культурный уровень женщины и приобщить ее к общественно-политической жизни. Для этого необходимо, чтобы были прекрасные столовые, детские ясли, детские сады, родильные дома, общежития и пр.

У вас, в стране капитализма, жену инженера не пустят на завод, в общежития рабочих, и вы не сможете высоко поднять голос самокритики, ибо это предприниматели не разрешат, и вряд ли после такой вашей деятельности ваш муж сможет продолжать свою работу на заводе.

Замечательное движение жен инженерно-технических работников могло возникнуть только в нашей стране, где у власти стоит рабочий класс, руководимый великой партией Ленина — Сталина, где женщина наравне с мужчиной строит социализм»²⁷.

В этом письме нет ответа на вопрос госпожи Франет, почему лица, ответственные за создание рабочим надлежащих условий труда и быта, за снабжение их инструментом и наладку оборудования, не выполняли своих служебных обязанностей и зря получали заработную плату? Здесь полный набор типичных советских идеологических штампов, когда бесхозяйственность и неумение организовать труд рабочих прикрывается энтузиазмом простых людей, подается как патриотизм и любовь к вождям со стороны трудящихся масс.

Я вижу лишь одну положительную черту этого движения — это расширение кругозора домохозяек, формирование у них навыков работы с людьми, получение возможности выйти за рамки узкого домашнего круга. А их движение «за культурный быт» еще раз убеждает в том, что мужчины-руководители умело использовали богатый организационный ресурс женщин для «прикрытия» своего неумения организовать производство.

Возникает закономерный вопрос, а как изменилось самосознание женщин в ходе общественной деятельности? Попробуем на него ответить.

Жена — товарищ и помощница мужа

Деятельность жен-общественниц не ограничивалась решением бытовых проблем. Перед ними ставилась задача расти политически, учиться. Они стали посещать политинформации, заниматься в политических кружках, изучать историю ВКП(б), «создавали в бараках и рабочих общежитиях кружки ликвидации неграмотности и малограмотности, устраивали там читки газет и художественной литературы, занимались книгоношеством. Вели антирелигиозную пропаганду. Выступали как организаторы художественной самодеятельности»²⁸.

Советы жен помогали партийным комитетам проводить выборы в Верховные Советы и Советы депутатов трудящихся. Женщины работали агитаторами на избирательных участках, членами избирательных комиссий.

Но еще одна важная задача стояла перед женами инженеров и рабочих — задача, ради которой они должны были расти в культурном и политическом отношении. Как их учил Л. М. Каганович, они должны были вдохновлять на трудовые подвиги своих мужей.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. 1941. № 9. С. 2.

Примечательно, что в сталинский период идеология в области равноправия полов сочетала в себе и эгалитарные, и патриархальные взгляды. Вовлекая женщин в общественное производство и общественную деятельность, руководители партии и государства 1930–40-х годов ни на минуту не сомневались в превосходстве мужчин, в их доминирующей роли в обществе. В качестве примера приведу текст передовой в журнале «Работница» 1936 года под заголовком «Чего партия требует от коммуниста в личной жизни»²⁹. Под коммунистом подразумевался мужчина, от которого требовалось «такое поведение в личной жизни, которое служило бы интересам партии и рабочего класса». Это означало, что он не имел права жениться «на бывшей купчихе, на кулачке, на поповне», потому что они будут «вносить в семью коммуниста чуждые взгляды», потащат его «в болото мещанства». «Недопустимость связи с врагами рабочего класса, — отмечалось в передовой, — это первое, чего требует партия в его личной семейной жизни».

Что касается отношения коммуниста к своей семье, к жене и детям, то партия подчеркивала, что она ведет упорную борьбу с остатками рабского закрепощения женщин в семье. Она требовала от коммуниста «отношения к женщине как к равной», чтобы он не бил ее, «не запрещал вступать в партию и в комсомол или посещать собрания и т. п.», чтобы «не стеснял ее свободы работать, учиться, бороться на фронтах социалистического строительства».

Таким образом, речь не шла о том, что мужчина и женщина являются самостоятельными, суверенными личностями, что они свободны и равны в выборе своей жизненной стратегии. Убеждая коммуниста разрешать жене вести публичную жизнь, партия тем самым признавала его превосходство в семье, фактически пропагандировала отношения властного подчинения. Очевидно, что если кто-то кому-то что-то разрешает, то это уже не равноправие.

Такую же позицию партийные комитеты заняли и по отношению к женщине. Что бы она ни делала, какие бы посты ни занимала, ее главным предназначением оставались роли матери и воспитательницы своих детей. Эта идеология отчетливо проявилась в отношении жен-общественниц. С первых дней создания советов жен, руководители партии и наркомы подчеркивали, что их главная задача — помогать мужу выполнять производственный план, создавать дома уютную обстановку, снять с мужа заботу о воспитании детей. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 года «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» было записано буквально следующее: «Женщины должны стараться создать дома мужьям все условия для плодотворной работы и культурного отдыха. Вовремя приготовленный утренний завтрак и обед, культурный отдых, хорошо организованное место дома для домашней работы и учебы — все это очень эффективные меры борьбы с опозданиями, борьбы за повышение культуры труда»³⁰.

Обращаясь к женам, редколлегия журнала «Общественница» пишет в передовой статье: «Общественница должна служить для всех других женщин примером хорошей жены и матери, а ее семья — образцом крепкой советской семьи»³¹.

В статье «Непреодолимое движение современности», опубликованной в этом же журнале, рассказывалось о выступлении наркома тяжелой промышленности М. М. Кагановича на приеме общественниц Донбасса, в котором «он потребовал от каждой активистки, чтобы она была боевой подругой своего мужа — инженера, стахановца, рабочего, чтобы она оказывала максимальную поддержку своему мужу в работе, приходила к нему на помощь, когда он из-за временных неудач на производстве

²⁹ Работница. 1936. № 9. С. 3–4.

³⁰ Общественница. 1939. № 1. С. 25.

³¹ Там же. 1941. № 5. С. 5.

падает духом»³². Подобные примеры можно продолжать. Все они убеждают в том, что партия относилась к женам-общественницам потребительски, нагружая их многочисленными обязанностями в семье и вне ее и объявляя, что это и есть равноправие полов.

Однако здесь нет никакого противоречия. Патриархальные установки сверху органично накладывались на патриархальное сознание самих женщин, которые принимали свои обязанности по ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей и уходу за ними, обслуживание мужа как должное. Включаясь в общественную работу, они старались успевать делать все домашние дела, чтобы муж был доволен и ни в чем не нуждался. По этому поводу в журнале «Общественница» было опубликовано много статей. Приведу несколько наиболее характерных примеров.

В статье «Жена профессора» рассказывалось о Е. Б. Якуниной, жене профессора В. В. Якунина, которая активно участвовала в движении жен научных работников. Сферой приложения их сил были бытовые проблемы: организация стирки полотенец, поддержание чистоты в помещениях, улучшение питания сотрудников в столовой. За активную работу Е. Б. Якунину избрали членом Московского областного совета жен научных работников. Рассказывая об активной общественной работе Евы Борисовны, автор статьи подчеркнул, что «ни широкие и серьезные дела, ни пухлый портфель, ни бесчисленные телефонные звонки не дают повода профессору Якунину жаловаться на невнимание жены к дому. В комнате ее — образцовый порядок и теплый, женский уют. По-прежнему она сама и одна управляет со всем своим хозяйством, по-прежнему, приходя домой, муж встречает приветливую, внимательную жену»³³.

В обращении к женам-домохозяйкам участницы Всесоюзного совещания жен хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности писали: «Семья! Мы никогда не забываем о ней, о наших детях, о наших мужьях. Мы понимаем, как велика наша ответственность за воспитание детей: они должны вырасти гордыми, физически и духовно закаленными, не знающими страха советскими патриотами, подлинно сталинскими питомцами. Мы помним слова великого Сталина, что мы являемся матерями, воспитательницами нашей молодежи — будущности нашей страны. И эти слова приобрели для нас новый смысл в свете нашего молодого, быстро растущего движения»³⁴.

Домашняя хозяйка М. Степанова стала работать в совете жен паровозного депо. Она писала: «...мне приходится порядком изворачиваться, чтобы успеть сделать все по дому, чтобы у нас по-прежнему все было чисто да ладно, но Нина (дочь) изрядно помогает мне, и все понемножку образуется»³⁵.

Из обращения жен-общественниц Днепропетровска ко всем общественницам промышленности и транспорта СССР: «Организуем свое время так, чтобы наше участие в общественной работе не шло в ущерб семье, ибо воспитать в наших детях любовь к родине... помочь школе укрепить дисциплину и повысить качество учебы детей — наш священный долг»³⁶.

А. Кривонос, жена известного стахановца, отмечала: «Интересы семьи не страдают от того, что я много времени уделяю работе»³⁷.

Журнал публиковал многочисленные советы жен передовиков женам отстающих рабочих о том, что «каждая жена должна создать дома спокойную и культурную обстановку»³⁸.

³² Там же. 1938. № 8. С. 3.

³³ Жена профессора // *Общественница*. 1939. № 4. С. 19.

³⁴ *Общественница*. 1936. № 1. С. 4.

³⁵ Там же. 1939. № 6. С. 46.

³⁶ Там же. 1941. № 5. С. 9.

³⁷ Там же. 1937. № 7/8. С. 10.

³⁸ Там же. 1939. № 6. С. 21.

О том, что и у мужа должны быть дома какие-либо обязанности, на страницах журнала за весь период не было сказано ни слова. Учитывая, что редколлегия журнала «Общественница» действовала четко в русле партийной идеологии, можно с уверенностью утверждать, что эта идеология была патриархатна. Она внушала женщинам ложные представления о равноправии, которые базировались на биодетерминистских взглядах на предназначение полов.

Домохозяйки как резервная армия труда

В начале рассказа о советах жен-общественниц отмечалось, что главной целью поддержки этой инициативы являлось пополнение за счет домохозяек рядов рабочего класса. Для такого вывода есть все основания. Вот что пишется об этом в статье «Через пять лет», посвященной пятилетию деятельности жен-общественниц: «Огромный политический подъем вызвали в рядах общественниц слова товарища Сталина, произнесенные им на XVIII Всесоюзном съезде ВКП(б), о необходимости пополнения кадров социалистической индустрии. Эти слова домашние хозяйки восприняли как директиву, относящуюся и к ним.

Не оставляя своей плодотворной и разносторонней работы по организации нового быта, общественницы открыли поход за овладение производственными квалификациями и за вовлечение домашних хозяек во все отрасли социалистической промышленности и транспорта»³⁹.

Движение жен-общественниц за обладание рабочими профессиями началось в 1938 году и, как все другие женские инициативы, было санкционировано «сверху», а именно наркомом Л. М. Кагановичем. «10 сентября 1938 года, — писала по этому поводу Е. Цапко в статье “Славная годовщина”, — стал историческим для женщин железнодорожного транспорта и жен железнодорожников. В этот день сталинский нарком товарищ Лазарь Моисеевич Каганович в приветственной телеграмме на имя начальника 1-го паровозного отделения Ленинской дороги Зинаиды Троицкой (ныне начальника М.-Окружной ж. д.) и помощников машинистов депо Сортировочная Ленинской дороги писал:

“Ваш почин опровергает лживую, вредную "теорию", будто женщины не могут быть машинистами, и практически подтверждает, что женщина при желании справится с работой на паровозе не хуже мужчины.

Женщины железнодорожного транспорта и жены железнодорожников должны последовать примеру Троицкой — овладеть техникой управления локомотивом, этой основной двигательной силой железнодорожного транспорта”.

Этот призыв любимого наркома нашел горячий отклик среди женщин железнодорожного транспорта. На дорогах были организованы специально для женщин курсы помощников машинистов, дежурных по станции, осмотрщиков вагонов, багажно-билетных кассиров, проводников и т. д. Эти курсы окончило около 20 000 женщин»⁴⁰.

Каганович посоветовал и командирам угольной промышленности «обратиться к домохозяйкам с просьбой, чтобы они помогли предотвратить спад добычи угля и заменили шахтеров, покидающих в весенние и летние месяцы шахты»⁴¹.

Так началось вовлечение домашних хозяек на производство во всех отраслях промышленности. Страницы журнала «Общественница» пестрели рапортами о том, как жены овладевали профессиями своих мужей. То есть речь не шла о выборе профессии по призванию или по душе. Партия призывала помочь мужьям на их производстве или

³⁹ Там же. 1941. № 9.

⁴⁰ Цапко Е. Славная годовщина // Общественница. 1939. № 9. С. 8.

⁴¹ Общественница. 1939. № 6. С. 6.

заменить там же своих мужей. И женщины, как всегда, откликнулись. Разумеется, этот призыв не относится к женам научных работников и руководителей. Речь шла о рабочих профессиях.

23 апреля 1939 года жены нефтяников треста «Кагановичнефть» обратились ко всем женщинам Баку с призывом идти работать на нефтяные промыслы. Во всех трестах Азнефтедобычи были созданы курсы для жен нефтяников. В 1939 году на них училось 1400 домашних хозяек⁴². К 1940 году на всех предприятиях угольной промышленности насчитывалось более 5 тыс. домохозяек⁴³. Началось движение жен металлургов за овладение «сложными мужскими профессиями». «Нет теперь ни одного крупного металлургического завода, где бы на всех “мужских” труднейших и почетных специальностях — у мартенов и домен, в литейных пролетах цехов, у прокатных станков — не работали женщины»⁴⁴, — отмечалось в «Общественнице».

На железнодорожном транспорте, в машиностроительной и оборонной промышленности, в гражданской авиации и других отраслях были организованы профессиональные курсы для женщин.

На Омской железной дороге широко развернулось движение домашних хозяек за овладение техникой железнодорожного дела. На курсах массовых профессий обучалось 760 женщин, из них 403 — жены железнодорожников. 32 домашние хозяйки обучались на курсах помощников машинистов, 58 — на курсах стрелочников и т. д.⁴⁵ При каждом паровозном депо Западной железной дороги были организованы шестимесячные курсы для женщин — помощников машинистов. На 265 вакансий, имевшихся на этих курсах, было подано 567 заявлений⁴⁶. В общем, трудовой энтузиазм охватил тысячи домашних хозяек. В печати все это мероприятие подавалось с большой пропагандистской помпой, как претворение в жизнь Сталинской Конституции, провозгласившей равноправие полов. Однако, по сути, вовлечение женщин в промышленное производство было не их трудовым порывом, как гласила партийная пропаганда, а хорошо спланированной акцией партии, которая понимала, что страна стоит на пороге войны и надо срочно готовить женщин к замене мужей на их рабочих местах. Об этом убедительно говорилось в статье Ф. Дарина «Общественницы транспорта»: «Движение общественниц транспорта создаст мощный резерв для железнодорожной армии в тот момент, когда этого потребуют интересы обороны страны. Жены командиров и бойцов железнодорожной армии знают, что транспорт — это родной брат Красной армии. Словами Анны Кривонос, приветствовавшей Всесоюзное совещание жен командиров Рабоче-крестьянской Красной армии, они сказали: “В случае войны от работы транспорта будет зависеть быстрота и организованность побед Красной армии над врагами. Климент Ефремович сказал, что Красная армия и транспорт — это родные братья. Так разрешите вам сказать, что мы с вами, женами командиров, будем родными сестрами”»⁴⁷.

Но их готовили не только к труду, но и к обороне. Женщины посещали стрелковые, санитарные и другие оборонные кружки. Участвовали в санитарных дружинах и группах самозащиты, в военных играх. 225 456 общественниц-железнодорожниц сдали нормы на значки ГСО, ПВХО. 2100 общественниц легкой промышленности получили оборонные значки. Половина всех общественниц предприятий нефтяной промышленности прошла оборонную подготовку. В текстильной промышленности сдали нормы на оборонные значки 16 276 общественниц⁴⁸. Как и в других делах, подготовка женщин к обороне имела определенную долю фанатизма. В печати публиковались рапорты об успехах боевой

⁴² Там же. 1940. № 1. С. 19.

⁴³ Там же. С. 21.

⁴⁴ Там же. С. 24.

⁴⁵ Там же. 1939. № 4. С. 24–25.

⁴⁶ Там же. 1938. № 12. С. 15.

⁴⁷ Там же. 1937. № 7/8. С. 5.

⁴⁸ Там же. 1941. № 9. С. 2.

подготовки женщин. Сообщалось, что активистки Октябрьской дороги взяли на себя обязательство подготовить 12 тыс. ворошиловских стрелков⁴⁹.

С Дальнего Востока сообщалось, что «еще в 1936 году, деятельно работая в общежитиях, столовых, яслях, детских садах и на вокзалах, передовые общественницы Дальневосточной железной дороги одновременно с большим упорством начали изучать противогаз и винтовку, осваивать приемы и методы защиты от воздушной, огневой и газовой атаки, готовиться к сдаче норм “Готов к санитарной обороне”. Но если тогда в нашем осоавиахимовском активе насчитывались только десятки женщин, то сейчас из 10 тысяч общественниц (таковы последние данные подсчета актива дороги) подавляющее большинство уже изучило или изучает военное и оборонное дело. Свыше 9 тысяч женщин сдали нормы на значки ПВХО, ГСО и ворошиловского стрелка, 200 активисток сами стали инструкторами ПВХО, ГСО и стрелкового дела, 42 женщины в совершенстве освоили пулемет системы Дегтярева»⁵⁰.

В войсковых частях жены командиров обучались владеть противогазом. Так, «в части тов. Рогова жена командира Попова в противогазе купала маленького сынишку. В нем же склонилась над шитьем Ковалева, а Рогова хлопотала с обедом». «Жены командного и начальствующего состава установили ряд мировых рекордов. Жена командира Ленинградского военного округа тов. Федорова совершила парашютный прыжок с высоты 6350 метров без кислородного прибора в зимних условиях, за что награждена орденом Ленина. 5 лыжниц Приволжского военного округа совершили переход Тюмень — Москва. 15 жен командиров Северокавказского округа совершили восхождение на гору Казбек. Два мировых рекордных велопробега, шлюпочный и пеший переходы совершили жены начсостава Белорусского военного округа, Черного моря, Дальнего Востока.

— Мы упорно преодолевали все препятствия: хотелось доказать, что вместе с мужьями мы сумеем защищать нашу родину. Имя любимого вождя товарища Сталина, который так заботится о советской женщине, имя наркома обороны товарища К. Е. Ворошилова вдохновляло на преодоление трудностей, — говорила альпинистка тов. Федорова на приеме у тов. С. М. Буденного»⁵¹.

Подобными сообщениями пестрели страницы женских журналов. Рапорты о готовности женщин к труду и обороне лились с трибун Всесоюзных совещаний. К 1941 году число работниц и женщин-служащих составило 12 миллионов или в 3,5 раза больше, чем в 1929 году. В промышленности удельный вес женщин поднялся до 41,6%. В домашнем услужении и на поденной работе трудились лишь 2,4% женщин, остальные были заняты в промышленности, в государственном аппарате, учились в учебных заведениях⁵².

Таким образом, прагматичные действия органов государственной власти, умелая идеологическая кампания дали заметные для государственной политики результаты: промышленное производство получило сотни тысяч квалифицированных и полуквалифицированных специалистов из числа домашних хозяек. Их общественная инициатива выполнила четко отведенную роль в тоталитарной политической системе. Она была вписана в общую концепцию социального статуса советского человека, основой которой служили идеи о приоритете классовых интересов пролетариата над интересами отдельной личности. Так, в работе И. В. Сталина «Об основах ленинизма» отмечалось, что общественные организации необходимы пролетариату для укрепления своих позиций и «должны вести работу в одном направлении, ибо они обслуживают один класс, класс

⁴⁹ Там же. 1937. № 7/8. С. 5.

⁵⁰ Там же. 1938. № 12. С. 16.

⁵¹ Там же.

⁵² Литвинова Г. И., Попова Н. В. Исторический опыт решения женского вопроса в СССР // Вопросы истории. 1975. № 11. С. 13.

пролетариата»⁵³. По мнению вождя, всякие беспартийные организации рабочего класса должны были быть превращены в обслуживающие органы и приводные ремни, соединяющие их с классом⁵⁴. Что и было сделано с советами жен-общественниц, деятельность которых велась в рамках четко определенных партией задач.

Среди позитивных результатов этой политики можно выделить возросшую экономическую самостоятельность, образованность широких масс женщин; доступ к большинству рядовых профессий, в том числе таких, которые считались традиционно «мужскими»; возможность получить бесплатное профессиональное образование по массовым профессиям.

Однако потребительское отношение государства к женщинам как производительной силе, утвердившееся в 1930-х годах, стало формировать противоречия и дискриминационные тенденции в политике. Сложности экономического развития, формирование социальной политики по остаточному принципу не позволили реализовать планы по бытовому раскрепощению женщины. Втянутая в общественное производство, но не освобожденная от многочисленных семейных обязанностей, она оказалась под гнетом двойной занятости. Низкий уровень заработной платы и мужчин и женщин сделал профессиональный труд обоих супругов в семье жизненной необходимостью, на которую накладывался умело конструируемый пропагандой стереотип о советской женщине, прежде всего труженице, передовице производства, стахановке и т. д. Свобода выбора профессии была сужена потребностями государства в рабочих кадрах в тяжелой промышленности и на транспорте. Практически никакой свободы не было. Женщины шли работать туда, куда их агитировали и направляли партийные комитеты.

Таким образом, профессиональный труд постепенно превращался из средства освобождения и самовыражения в средство порабощения, а женщина, лишенная возможности выбора жизненной стратегии, становилась «эффективным ресурсом» для решения государством своих экономических задач.

⁵³ Сталин И. В. Об основах ленинизма: Лекции, читанные в Свердловском университете. М., 1991. С. 103.

⁵⁴ Там же. С. 104.